

СПЕЦИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К БЕЛАРУСИ*

1. ВВЕДЕНИЕ

Одной из неперенных характеристик современной Беларуси является ее социальная стабильность. В качестве экономических факторов этой стабильности критики склонны выделять роль России, которая обеспечивала и обеспечивает экономику Беларуси относительно дешевыми энергоресурсами¹, что позволяет ей избегать реформ и их социальных последствий (Nutti (2000)). К политическим факторам стабильности можно отнести контроль властей над политическим полем. Однако социальная стабильность сохранялась и в периоды экономических потрясений, и в периоды снижения политической поддержки². Таким образом, указанных экономико-политических факторов недостаточно, чтобы исчерпывающе объяснить природу социальной стабильности.

Одной из причин сложности выявления природы социальной стабильности является то, что за рассматриваемый период (1994–2008 гг.) в Беларуси произошла смена типа легитимации политической власти. Если в середине 1990-х гг. поддержка А. Лукашенко основывалась на факторе харизмы и личных симпатиях, то уже к выборам 2001 г. она сменилась на «рациональную» поддержку³. На этом, однако, эволюция политической системы не остановилась – в 2008 г. начали проявляться признаки перехода к поддержке со стороны элит, за которым обычно следует трансформация политической системы (de Mesquita et al. (2003)).

Белорусский философ Валентин Акудович указывает на проблему незавершенности национального строительства в Беларуси на руинах бывшего СССР и стремление поменять разруху на стабильность и уверенность, которые были характерны для начала 1990-х гг. (Акудовіч (2007)). Становление национального государства началось с возврата к символам из «великого прошлого» (досоветского), однако для большинства белорусов эти символы оказались слишком абстрактными по сравнению с обещаниями остановить «сползание в пропасть».

Действительно, властям удалось добиться экономической стабильности (Гайдук и др. (2005)), необходимой для формирования рациональной электоральной поддержки. Однако поддержание рациональной поддержки требовало непрерывного роста доходов, который сначала привел к сокращению уровня бедности (Гайдук, Чубрик (2007)), а затем начал менять стандарты потребления и формировать средний класс. Это означает качественные изменения в социальном поведении, ведущие к формированию «мотивационной» («рейтинговой») ловушки⁴. Рост благосостояния

---

* Рабочий материал подготовлен в рамках проекта института BISS ('Identifying and Specifying 'Social Contracts' in Contemporary Belarus'). Подготовлен Александром Чубриком (ИПМ) и Кириллом Гайдуком (ИПМ-BISS).

¹ См. <http://www.oxfordenergy.org/pdfs/NG8.pdf>,

² См. данные национальных опросов, проведенных Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, <http://www.iiseps.org/polls.html>.

³ См. работу «Политическая ситуация в Беларуси в 2007 г.: в поиске нового видения», русская версия: http://www.belinstitute.eu/images/stories/documents/political%20situation%20in_blr_paper_ru.pdf и английская версия:

http://www.belinstitute.eu/images/stories/documents/political%20situation%20in%20br_paper_eng.pdf.

⁴ См. <http://www.nmnby.org/pub/0709/27d.html>.

ведет к изменению потребностей, удовлетворение которых невозможно в рамках действующей экономической системы, что толкает ее к дальнейшим изменениям (Крук (2008)).

Таким образом, на данном этапе в качестве экономико-политического фактора социальной стабильности можно выделить политико-деловой цикл (см., например, Гайдук и др. (2004); Гайдук, Пелипась, Чубрик (2007)), в рамках которого средний уровень благосостояния увеличивался перед важными политическими событиями за счет мер экономической политики. Цикличность динамики доходов, связанная с политическими событиями, была обнаружена на протяжении всего рассматриваемого периода (см., например, Крук, Пелипась, Чубрик (2006)).

Существование цикла в течение десятилетия может показаться неожиданным: в рамках современной экономической теории политико-деловой цикл не может быть регулярным, поскольку избиратели могут оценивать последствия цикла довольно точно, будучи первый раз «обманутыми» политиками (Cukierman (1992); Lucas, Rapping (1972)). Однако в Беларуси политико-деловой цикл довольно успешно используется для «покупки» голосов. Это либо свидетельствует о нерациональности белорусских избирателей (что маловероятно), либо о том, что отношения между властью и обществом основаны на принципах контрактации. Это приводит нас к использованию термина «социальный контракт»⁵.

Одним из элементов социального контракта является набор инструментов «принуждения»⁶. Примером может служить распространение контрактной формы найма, что означает фактический переход от обычных бессрочных трудовых договоров к срочным трудовым договорам (от одного года до пяти лет).⁷ У наемных работников не было эффективных инструментов борьбы с распространением контрактной системы, хотя их положение объективно ухудшилось. Однако использование принуждения ограничено, поскольку у любого наказания (реального или угрожаемого) есть пределы эффективности. Поэтому элементы принуждения сочетаются с механизмами «согласия», необходимыми для покупки «лояльности» основных общественных групп и формируя рамки социального контракта.

Таким образом, мы предполагаем, что социальная стабильность (отсутствие протеста) является результатом действия механизмов принуждения и согласия. Эти механизмы, вписанные в общую канву отношений между государством и обществом, описываются в терминах социального контракта. Такой контракт предполагает наличие устойчивых во времени (но не обязательно по характеру) отношений между государством и основными социальными группами, в рамках которых стороны оценивают издержки и выгоды своего поведения. Изменение внешней среды может вести к «расторжению» или «пересмотру» контрактов.

С учетом вышесказанного вырисовывается следующая исследовательская проблематика: определить содержание социальных контрактов, «заключенных» государством с различными общественными группами. Очевидно, такие контракты будут иметь общие «положения» (обусловленные существованием принуждения), а также положения, которые будут различаться в зависимости от социальной группы, поскольку их запросы и ожидания также отличаются. Операционализация понятия «социальный контракт» будет осуществлена на основе широкого спектра теоретических и эмпирических исследований и результатов фокус-групп,

---

⁵ Данный термин уже был введен в оборот. В частности, на конференции института BISS «К новому видению Беларуси» (10–12 сентября 2007 г.) подчеркивалось, что социальный контракт включает в себя не только материальные аспекты (задаваемые функционированием политико-делового цикла), но и «моральные», этико-политические аспекты (например, представления о роли государства в обществе, понятия социальной справедливости, солидарности и т.п.). Отчет о конференции размещен по адресу: <http://www.belinstitute.eu/images/stories/documents/reportrus.pdf>.

⁶ Институциональная экономика оперирует понятиями санкций за невыполнение условий контракта (см. Олейник, 2000). В контексте социальных контрактов, где в качестве стороны присутствует государство с его аппаратом принуждения, более уместно говорить о принуждении, включающем целый спектр санкций.

⁷ Согласно последним данным Министерства труда и социальной защиты, около 4 млн человек работают по срочным трудовым договорам («контрактам»), что составляет около 90% всех занятых в экономике.

проведенных с представителями различных социальных групп с целью выявления их взаимодействия с государством.

Изучению этой проблематики посвящен проект Белорусского института стратегических исследований «Выявление и спецификация социальных контрактов в современной Беларуси». Данная работа призвана сформулировать теоретические рамки и рабочие гипотезы для последующего анализа в рамках проекта, который будет основываться на результатах качественного (фокус-группы) и количественного (национальный опрос) исследований.

Работы имеет следующую структуру. Во второй части рассматриваются теоретические аспекты отношений «государство-общество». В третьей части формулируются базовые гипотезы. В четвертой части кратко рассматриваются некоторые предварительные результаты их проверки на основе результатов фокус-групп. В заключении приводятся основные выводы, необходимые для определения специфических для Беларуси социальных контрактов (если их существование будет выявлено).

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исследовательская проблематика, затронутая в рамках проекта, является частью такого направления социальной мысли, как «отношения между государством и обществом» (англ. *state-society relations*). В рамках этого направления рассматриваются границы власти, способной к использованию принуждения, и гражданского общества как самоорганизующейся силы, независимой от государства. Конкретные конфигурации государства и гражданского общества определяют силу или слабость того или иного государства (*'strong vs. weak states'*).

В литературе делается различие между авторитарными политическими режимами, в рамках которых гражданское общество развито слабо и подчинено государству за счет административно-правовых или силовых мер, и либерально-демократическими режимами, где отношения между государством и обществом цикличны (определяются политико-деловым циклом⁸, см. Iversen, Soskice (2006)), в то время как гражданское общество автономно (Holman (1996)). Либеральные государства строятся на индивидуализме и партикуляризме, открывая пространство для социальных сил, балансирующих любое усиление роли государства, а авторитарные государства подавляют развитие гражданской культуры, основанной на социально-политическом участии масс (Tortosa (1985)).

Современная теория социального контракта восходит к работам Томаса Гоббса, однако в современной форме ближе всего к работам Джона Роулза (Rawls (1999)). При заключении контракта между государством и обществом у сторон есть причины соблюдать принятые на себя обязательства (например, платить налоги (у граждан) и предоставлять социальные блага (у государства)) либо по причине добровольного согласия, либо потому, что такое поведение рационально.⁹ В этом случае историческая обусловленность контрактов отходит на второй план, а исследователи рассматривают вопросы легитимности контракта и стремятся выявить (политические) обязательства сторон. Важной является также форма «обязательной силы», необходимой для выполнения контракта.

Центральной особенностью контракта выступает его «гипотетичность», то есть контракты не заключены явно, но в то же время стороны выполняют некие регулярно повторяющиеся действия в отношении друг друга. Акерман (Ackerman (1980)) отмечает, что любая теория контракта должна специфицировать следующие черты: того, кто выбирает, ситуацию выбора и альтернативы, между которыми

⁸ Однако существование политико-делового цикла в Беларуси опровергает мнение о том, что авторитарные режимы не нуждаются в массовой поддержке.

⁹ Так, Lessnoff (1986) различает «волюнтаристские» и «рационалистские» социальные контракты. Важным вопросом становится соотношение между этико-политической и инструментальной составляющими контракта.

осуществляется выбор. Выбор в пользу той или иной альтернативы означает, что она легитимна в глазах лица, осуществляющего выбор.

Ситуация выбора приводит нас к теории Хиршмана (Hirschman (1970)) об устойчивости организаций, стремящихся добиться «лояльности» от своих участников (участия в организации, приверженности ее целям) и проверяющих их на возможности использования «выхода» (поиск альтернатив без изменения текущей ситуации) и «голоса» (протеста, прямого выражения недовольства в той или иной форме).

Хиршман иллюстрирует взаимодействие голоса, лояльности и выхода на примере школьного образования. Ухудшение образования в государственных (бесплатных) школах ведет к тому, что более состоятельные родители отправляют детей в частные школы (прибегая тем самым к стратегии выхода), где качество образования выше. Предпочтение выхода связано с тем, что в случае равнодоступности голоса и выхода выбор делается в пользу последнего. Это связано с более низкими издержками реализации этой стратегии по сравнению с голосом, где требуется расчет последствий в условиях неопределенности. Кроме того, отсутствие координации между участниками ослабляет действие голоса. Предпочтение этой стратегии отдается тогда, когда участники уверены в ее эффективности (т.е. в том, что голос будет «услышан»). Наоборот, выход состоит в поиске альтернативы. Как только она найдена, происходит улучшение благосостояния. Таким образом, наличие конкуренции ослабляет действие голоса и обуславливает склонность к выбору выхода.

Уход детей более состоятельных родителей из государственных школ ведет к дальнейшему снижению качества образования, однако школы не в состоянии оценить это в краткосрочном периоде. Это происходит потому, что ученики из более состоятельных семей составляют лишь небольшую часть учащихся. В то же время, в случае частных школ, куда направили своих детей более состоятельные родители, «выхода» попросту нет. Поэтому родители будут склонны использовать голос, чтобы повысить качество образования (требуя, например, нанять новых педагогов, улучшить материально-техническую базу и прочее).

Тем не менее, часть родителей могут предпочесть оставаться «лояльными» государственным школам, будучи уверенными, что в течение определенного периода времени ситуация улучшится. Как отмечает Хиршман, «быть лояльным означает, что ... рано или поздно ... правильный путь развития организации вытеснит или сбалансирует [негативные последствия] отклонения от этого пути».

Лояльность может быть движима чувством принадлежности к той или иной организации, но это не иррациональное чувство, а рассчитанное поведение (отличающееся от веры или доверия). Лояльность повышает издержки выхода, и ее действие способно отложить желание прибегнуть к стратегии выхода. Кроме того, высокие издержки входа в организацию или серьезные репрессии в отношении выхода из нее повышают привлекательность лояльности. Вместе с тем, как только все больше и больше участников замечают, что организация обречена на «провал», лояльность исчезает, уступая место голосу или выходу.

В этой связи социальный контракт можно рассматривать как проявление лояльности. Если есть лояльность, то стимулы использования выхода снижаются. В то же время, наличие возможностей выхода ослабляет стимулы использования голоса. Кроме того, голос требует прогнозирования последствий в условиях неопределенности. В этой ситуации участники склонны руководствоваться адаптивными ожиданиями, опираясь на прошлый опыт (Уильямсон (1996)). Это придает контракту определенную форму.

Теория контрактации также указывает на ряд важных аспектов, включая невозможность предусмотреть все обстоятельства сделки. Особенностью социального контракта как раз является его неявный характер, в то время как сложность социальных отношений и «ограниченная рациональность» (Weiland (2008)) участников приводят к тому, что социальный контракт является «отношенческим» (Уильямсон (1996)). Это означает, что требуется постоянное взаимодействие между участниками по адаптации их отношений к меняющимся условиям сделки.

Далее, важным аспектом контрактации является процесс «обмена сигналами» между сторонами (акторами) (Posen (1995)). Процесс обмена сигналами можно проиллюстрировать с помощью теории взаимодействия центрального банка, фирм и организаций наемных работников. Последние снижают «инфляционную надбавку» в рамках переговоров по заработной плате и координируют свои действия, если центральный банк «сигнализирует» о своем стремлении проводить антиинфляционную политику. В свою очередь, центральные банки могут проводить менее жесткую политику, если фирмы и наемные работники «сигнализируют» о своем стремлении сдерживать рост зарплаты, что может привести к росту занятости.¹⁰

В ситуации социальных контрактов процесс обмена сигналами имеет символический аспект, а именно то, что власти, принимая решения или совершая те или иные действия, передают определенные послания (в виде текста) в расчете на их восприятие основными социальными группами. Процесс обмена сигналами между участниками социального контракта осуществляется посредством масс-медиа. В текстах, транслируемых ими, обозначается коридор вариантов социально желаемого поведения и нежелательные модели поведения. Транслируя приемлемые модели взаимодействия власти и социальных групп, масс-медиа «подсказывают», как следует воспринимать тот или иной текст и поступать в связи с ним (Ефимова (2008)). Социально приемлемые модели поведения укладываются в рамки «лояльности» (одобрение), «выхода» (отказ, замалчивание) и «голоса» (активного отрицания, протеста).

3. ФОРМУЛИРОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ГИПОТЕЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Рабочие гипотезы

Первой гипотезой, которую предстоит проверить, является само *наличие в Беларуси социального контракта* как неявного соглашения между государством и социальными группами, в рамках которого стороны осознают издержки и выгоды своего поведения. При ее проверке необходимо принимать во внимание *регулярность контракта*, которая является результатом коллективных действий: в то время как издержки протеста четко осознаются сторонами (будучи санкциями за «несоблюдение» контракта), выгоды «голоса» четко не определены, а возможности «выхода» более привлекательны и санкционированы властями.

Если данная гипотеза подтверждается, проверке подлежат следующие гипотезы:

1. существует несколько социальных контрактов (социальный контракт дифференцирован по разным социальным группам);
2. изменения внешней среды ведут к пересмотру существующих социальных контрактов или к снижению их значимости в качестве механизма легитимации.

Вторая гипотеза требует пояснения. После того, как Россия инициировала пересмотр условий торговли энергоносителями с Беларусью, в Беларуси был предпринят ряд непопулярных мер в отношении отдельных социальных групп. К таким событиям (в хронологическом порядке) можно отнести отмену льгот (с декабря 2007 г.), указ о переводе индивидуальных предпринимателей в частные унитарные предприятия (с 1 января 2008 г.) и возврат к 11-тилетнему обучению в средней школе (с сентября 2008 г.). Первое решение повлекло за собой падение поддержки Лукашенко среди ключевой категории «льготников» – пенсионеров (Соснов (2008)). Второе решение вызвало довольно массовые протесты предпринимателей, которые, однако, не достигли никакого результата (Чубрык і інш. (2008)). «Реформа» средней школы, предполагающая не только сокращение длительности обучения, но и переход на «пятидневку», повлечет за собой либо увольнение учителей, либо снижение их

¹⁰ Подобная ситуация наблюдалась в странах Западной Европы с 1950-х по 1970-е гг., см. по данному вопросу Iversen, Eichengreen (1999).

дохода¹¹, что, очевидно, не приведет к росту поддержки белорусских властей данной, довольно многочисленной, социальной группой.

Таким образом, изменения в социально-экономической ситуации в Беларуси привели к тому, что власти уже инициировали пересмотр социальных контрактов «сверху» (что указывает на асимметричность контрактных отношений, но не ослабляет их «отношенческий» характер). При этом, как показал случай с предпринимателями¹², баланс между принуждением и согласием смещается в сторону принуждения. Социальная контрактация «сверху» складывается ввиду неразвитости гражданского общества, отсутствия межгрупповой солидарности и опоры на «ближний круг» социальных связей (родственники, социальные сети).¹³ Такая опора означает, что люди не доверяют друг другу за пределами хорошо известных социальных практик и сетей, опасаясь вступать в «обезличенные» отношения. Изменение параметров социальных контрактов может свидетельствовать о политической трансформации – переходу от рациональной поддержки большинства к поддержке элит. В этом отношении показательным является случай послевоенной Испании (врезка 1).

Врезка 1. Влияние внешней среды на трансформацию политической системы послевоенной Испании

После Второй мировой войны страна нуждалась в притоке капитала. Проникновение иностранного капитала в эту страну началось с банковского сектора, причем испанским банкам удалось создать устойчивую базу для последующего проникновения промышленного капитала в 1960-е гг. В свою очередь, прямые иностранные инвестиции принесли новые технологии и способы управления производством, а также способствовали промышленному развитию страны. В то же время, проникновение иностранного капитала не изменило политический режим в целом, но изменило властные конфигурации внутри него. Стабилизационный план 1959 г. открыл дорогу экономическим элитам и сотрудничеству с иностранным капиталом, однако первые не разорвали свои связи с политическим аппаратом, но были заинтересованы в развитии экономических отношений с Западом и привлечении прямых иностранных инвестиций. Иными словами, авторитарный режим в Испании стимулировал приток иностранного капитала (и действительно нуждался в нем), однако это не нанесло ущерб политическому суверенитету страны (Holman (1996)).

3.2. Методология исследования и данные

Выдвинутые гипотезы можно проверить на основе данных национального опроса населения, операционализовав общие и специфические черты социальных контрактов. Для операционализации гипотез использовались фокус-группы. В рамках данного исследования было проведено 12 фокус-групп (по шесть в Минске и регионах) с пятью социальными группами: пенсионерами, молодежью (подгруппы – учащаяся и рабочая молодежь), наемными работниками, предпринимателями и работниками «бюджетного» сектора.

Благосостояние основных социальных групп является «материальным» способом покупки «лояльности», в то время как возможности теневого сектора предлагают «выход» для тех, кто не может удовлетворить свои потребности в рамках

---

¹¹ См. <http://www.charter97.org/ru/news/2008/6/6/7228/>

¹² Ранее предпринимателям часто удавалось «договориться» с властями, в результате чего ряд непопулярных мер не был принят. См., например, «Малый и средний бизнес в Беларуси: квартальное обозрение», 2 кв. 2008 г., см. <http://research.by/pdf/SME2008r02.pdf>.

¹³ Интересные результаты представлены в исследовании ситуации в России, проведенном «Левада-центром», см. результаты: http://community.livejournal.com/levada_center/56396.html. Эти результаты показывают, что в российском обществе отсутствуют механизмы взаимодействия в рамках гражданского общества, поскольку присутствует низкая степень доверия к людям и организациям вне «ближнего» круга. После распада СССР образовался социальный вакуум, который не заполнен организациями гражданского общества, а формируется за счет индивидуальных и неформальных практик.

существующей социально-экономической модели.¹⁴ В то же время, параметры контракта следует оценить с позиций ожиданий основных социальных групп. Для их выявления были проведены двенадцать фокус-групп и национальный опрос.

Результаты фокус-групп могут быть использованы не только для операционализации гипотез, но и сами по себе, поскольку информация, полученная из высказываний их участников, не может быть получена из национального опроса (Белановский (2001)). Одной из задач фокус-групп является выявление существующих ожиданий относительно государства, а также степень неудовлетворенности социального ожидания. Последнее позволит установить происходит ли переформатирование социальных контрактов и если да, то в каком направлении. Важно также оценить «протестный репертуар», а также отношение к имевшим место социальным протестам. Каким образом люди реагируют на несправедливость или же ущемление их прав? Кроме того, следует установить глубину «социальной солидарности» и насколько вертикальная социальная контрактация ослабляет межгрупповые социальные связи в рамках гражданского общества. Помимо выявления социальной неудовлетворенности, фокус-группы должны показать, какие блага предоставляются государством для ослабления голоса, а также какие возможности выхода видят люди.

Анализ, основанный на микроданных, в рамках исследования социальных контрактов в Беларуси дополняется изучением правовым анализом (изучается законодательство, регламентирующее предоставление тех или иных выгод или механизмов принуждения со стороны государства). Это позволит, наряду с анализом благосостояния, оценить рациональные компоненты социальных контрактов. Однако последние также содержат символические компоненты, которые могут быть выявлены в ходе фокус-групп.

Наконец, учитывая, что процесс контрактации требует постоянного взаимодействия между участниками по адаптации их отношений к меняющимся внешним условиям, необходимо изучить язык посланий через средства массовой информации как важный инструмент обмена сигналами между участниками социальных контрактов. Изучение сигналов от власти к населению будет осуществляться на основе контент-анализа средств массовой информации.

4. НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И КОРРЕКТИРОВКА МЕТОДОЛОГИИ

4.1. Краткие результаты первого раунда фокус-групп

Особенностью социального контракта является то, что стороны ведут себя так, как если бы контракт был на самом деле. Считается, что в СССР такой контракт был между «синими воротничками» и государством, в то время как некоторые группы (интеллигенция, национальные меньшинства), не были частью доминирующего контракта. В современной Беларуси мы также полагаем наличие «гипотетического» контракта, наблюдая реакции на наиболее вероятное поведение сторон по отношению друг к другу. В то же время контракт является дифференцированным, отражая усложнение социальной структуры после распада СССР (например, появилась группа предпринимателей). К тому же, на его параметры влияют возможности «выхода», что снижает степень использования силовых или репрессивных мер по отношению к нелояльным группам.

Результаты первого раунда фокус-групп можно свести к следующим пунктам:

- *Восприятие ситуации в стране.* Большинство участников фокус-групп воспроизвели все ключевые мифы о современной Беларуси: чистые города, красивая природа, центр Европы. Также в качестве позитивных характеристик страны были названы бесплатное образование, возможность получения

---

¹⁴ Гипотеза «ловушки рейтинга» предсказывает, что таких людей будет становиться все больше, вплоть до накопления «критической массы», которая окажется неспособной реализовать себя в неформальном секторе.

- определенного базового уровня дохода и социально-политическая стабильность. Наконец, звучало мнение, что Беларусь находится на правильном пути развития, который не зависит от того, кто находится у власти¹⁵. Неудовлетворенность ситуацией в стране большинство участников связывали с действиями властей. В частности, негативную реакцию вызывало изменение конституции «под одного человека», «неграмотные» решения, принимаемые правительством («нужны профессионалы»), а также запутанное законодательство. Сюда же можно отнести недовольством по поводу отмены льгот, существования барьеров на пути развития частного бизнеса (как малого и среднего, так и крупного), инфляцию («рост цен опережает рост доходов»), а также недоверие к официальным СМИ («телевидение и газеты врут»). Наконец, в качестве одной из проблем современной Беларуси был назван алкоголизм¹⁶;
- *Отношение к открытому протесту.* По мнению участников фокус-групп, индивидуальный протест наказывается, надо, чтобы выступили все, а все никогда не выступят («толерантность», «пригнутый народ») – или все, или никто¹⁷. Люди боятся протестовать (даже если это требуется для помощи близким людям), ожидая в ответ репрессий в отношении себя или своих родных. Весьма вероятным следствием протеста называется потеря работы. Наконец, люди подчиняются, потому что «так по закону» (что служит фактором укрепления «лояльности»). Возможный протест участники фокус-групп не обязательно связывают с ухудшением материального положения («зарплата здесь не при чем») – люди реагируют на несправедливость и обман;
  - *Формы политического участия.* Большинство участников фокус-групп не выразили интереса к политическим партиям, в то время как интерес к организациям, представляющим интересы рабочих, пенсионеров, молодых матерей и т.п., был обозначен довольно четко. Людей, которые принимали участие в протестах, участники фокус-групп «понимают», но считают «нерациональными». Допустимым признается обратить внимание на проблему через обращение в газету или органы власти. Выделяется мнение людей, побывавших за границей: как только люди получают возможность сравнить с другими странами, они критически относятся к происходящему в Беларуси и высказываются за «выход»;
  - *Ожидания.* Фокус-группы подтвердили результат, полученный в работе Батурчик, Чубрик (2008) – горизонт планирования у белорусов краткосрочный, как правило, не превышает года. Ожидания во многом инерционны: участники фокус-групп полагают, что их жизненный уровень в ближайшее время не изменится. Между тем многие участники фокус-групп хотели бы больше путешествовать¹⁸. Это свидетельствует об удовлетворении базовых потребностей в связи с ростом дохода и соответствующем росте уровня материальных притязаний, косвенно подтверждая гипотезу о мотивационной ловушке.

4.2. Корректировка методологии анализа

Первый раунд фокус-групп показал необходимость корректировки методологии анализа социальных контрактов. Для этого была разработана следующая теоретическая модель. Во-первых, социальный контракт был определен как *модель отношений между государством и социальным агентом, которая объединяет*

¹⁵ Оперирова термины Хиршмана, мы можем трактовать это как лояльность, откладывающую возможную стратегию выхода.

¹⁶ Результаты опроса населения, проведенного в ноябре 2007 г. (Батурчик, Чубрик (2008)), показали, что ключевой проблемой для подавляющего большинства белорусов является инфляция, далее следуют повышение цен на нефть и газ, высокие цены на жилье, бедность значительной части населения, высокие тарифы на услуги ЖКХ, алкоголизм, низкий уровень доходов населения и безработица. Значимость каждой из этих проблем отметило более 30% населения (инфляции – более 60% населения).

¹⁷ Эта типичная проблема коллективного действия в рамках больших групп, описанная Олсоном (Olson (1971)).

¹⁸ Возможность путешествовать – индикатор благосостояния зарубежных пенсионеров (Батурчик (2008)).

устойчивые рациональные ожидания агента по поводу благ, которые государство предоставляет ему в обмен на лояльность, и издержек, которые он понесет в случае нелояльности к государству. Во-вторых, под государством понимается, прежде всего, действующая власть. В-третьих, лояльность необходима действующей власти для ограничения влияния «околовластных» элит на процесс принятия решений. В-четвертых, нелояльность может проявляться через *выход* и *голос* (протест). Таким образом, лояльность, выход и голос являются элементами социального контракта. Отдельного рассмотрения требует трактовка голоса в рамках социального контракта. Поскольку социальный контракт рационален, то и голос (протест) должен быть рационален. Политический протест, направленный на смену действующей власти, нерационален (см. врезка 2). Соответственно, в рамках настоящего исследования протест рассматривается только как способ увеличить вознаграждение за лояльность.

Врезка 2. Политический протест и логика коллективных действий

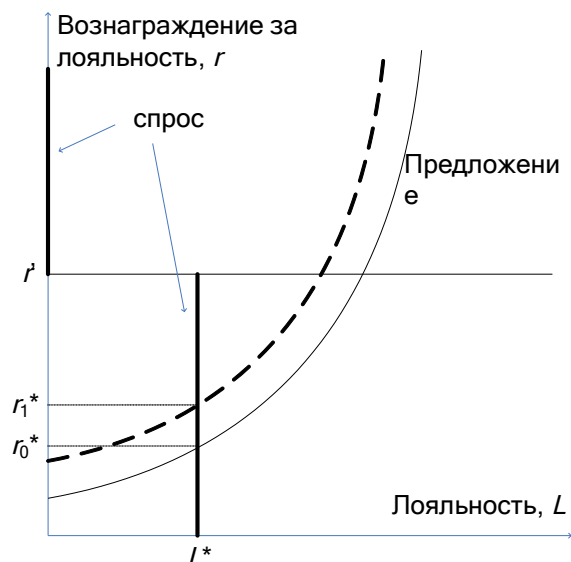
Политический протест можно рассматривать в рамках коллективных действий. Это означает, что существует группа, коллективным интересом (благом) которой является смена действующей власти. Согласно Олсону (Olson (1971)), производство необходимого группе коллективного блага возможно только тогда, когда выгода группы от производства этого блага превышает издержки на его производство в большей степени, чем она превышает выгоду для отдельного индивида – члена этой группы. Если обозначить выгоду группы от производства коллективного блага как V , выгоду индивида – как V_i , а издержки на производство блага как C , то данное положение можно записать как

$V - C > V - V_i$, то есть $V_i > C$.

Таким образом, в группе должен быть индивид, настолько заинтересованный в получении блага (из потребления которого он не сможет исключить членов группы), который был бы готов оплатить все издержки его производства. Соответственно, для подавляющего большинства членов такой группы политический протест нерационален, поскольку сопровождается для них четко определенными издержками при неопределенной выгоде. Нерациональность политического протеста отмечали и большинство участников фокус-групп, в то время как протест с целью получения больших выгод за лояльность регулярно используется представителями различных социальных групп.

Рассмотренная модель отношений может быть представлена как рынок лояльности, на котором спрос на лояльность предъявляет государство, а ее предложение осуществляется социальными агентами (рис. 1). Спрос на лояльность совершенно неэластичен – власть не будет переплачивать за избыточный уровень лояльности, а уровень лояльности ниже L^* не позволит ей контролировать элиты. Предложение с течением времени склонно сокращаться, поскольку со временем роль харизмы лидера снижается, а «покупка» поддержки, которая приходит на смену харизматичной поддержки, неизбежно ведет к мотивационной ловушке, о которой говорилось выше (в терминах рынка – за один и тот же уровень лояльности власти приходится платить все более высокое вознаграждение). В конце концов, уровень требуемого вознаграждения оказывается настолько высок, что власть отказывается от «покупки» лояльности – и тогда социальный контракт фактически редуцируется до предоставления возможностей выхода и санкций за голос.

Источник: разработка авторов.

Рис. 1. Социальный контракт как «рынок» лояльности

В рамках данной теоретической модели был разработан инструментарий для качественного и количественного анализа. Были дополнительно проведены 4 фокус-группы с молодежью, бюджетниками, наемными работниками и предпринимателями (студентами программы Executive MBA Бизнес-школы ИПМ). На фокус-группах были обсуждены следующие темы:

- существование социального контракта как объект рефлексии (существуют ли взаимовыгодные отношения между государством и социальными группами);
- структура социального контракта (ожидания сторон), удовлетворенность его условиями и выполнением;
- динамика социального контракта (изменение условий государством, возможности влияния на условия со стороны группы);
- стратегии взаимодействия между государством и обществом: лояльность, выход, голос;
- групповая специфика социального контракта (блага, стратегии).

Указанные темы легли в основу блоков анкеты для количественного исследования (см. Приложение).

4.3. Краткие результаты второго раунда фокус-групп

Результаты второго раунда фокус-групп можно свести к следующим пунктам:

- *Существование социального контракта.* Все социальные группы ожидают от государства определенных благ. Государство, в свою очередь, обеспечивает определенные блага, и, по мнению участников фокус-групп, ожидает взамен лояльности. В то же время существуют сегменты общества, которые практически не зависят от государства, то есть воспользовались возможностью выхода. Группы, которые прямо или косвенно сильно зависят от государства, четко осознают свои возможности по воздействию на власти (голос) и возможные санкции за такие действия;
- *Структура социального контракта.* На уровень ожиданий групп по поводу благ, предоставляемых государством, влияет степень зависимости от него – чем больше зависимость, тем больше ожидания. Базовых благ – медицины, образования и безопасности – ожидают все группы. Ожидания благ сверх базового набора зависят от ценностных установок индивидов и специфики социальных групп;
- *Динамика социального контракта.* Мотивационная ловушка имеет место: нынешний уровень ожиданий людей выше, чем несколько лет назад. Одновременно экономические проблемы ограничивают возможности

государства удовлетворять эти потребности, что ведет к переформатированию социальных контрактов государством.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе в рамках основных постулатов теории контрактов осуществляется операционализация понятия «социальный контракт». Выделяются его ключевые составляющие – «лояльность», «голос» и «выход». Формулируются основные рабочие гипотезы, которые будут проверены в ходе дальнейшего исследования социальных контрактов в современной Беларуси. Кроме того, приводятся предварительные результаты фокус-групп, которые были проведены на первом этапе исследования социальных контрактов.

ЛИТЕРАТУРА

- Акудовіч В. (2007). *Код адсутнасці*, Мінск, Логвінаў.
- Батурчик М. (2008). Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты фокус-групп. В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Батурчик М., Чубрик А. (2008). Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения. В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Белановский, С. (2001). *Метод фокус-групп*, Пикколо М.
- Гайдук К., Херр Х., Линтовская Т., Парчевская С., Приве, Я., Цику, Р. (2004). *Белорусская экономика на перепутье*, Москва, МОТ/Авекс.
- Гайдук К., Чубрик А., Парчевская С., Валевский М. (2006). Рынок труда в Беларуси: общий обзор, *ЭКОВЕСТ*, 5, 44–93.
- Гайдук К., Пелипась И., Чубрик А. (ред.) (2007). *Рост для всех? Новые вызовы для экономики Беларуси*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Гайдук К., Чубрик, А. (2007). Рост в пользу бедных? Факторы, определяющие динамику благосостояния населения Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *рабочий материал* WP/07/02.
- Крук Д. (2008). Індикатары эканамічных рэформаў у Беларусі, Даследчы цэнтр ИПМ, *працоўны матэрыял* WP/08/06.
- Олейник, А. (2000). *Институциональная экономика*, Инфра-М.
- Соснов А. (2008). *Кто оставил внуков без шоколадок?* Независимый институт социально-экономических и политических исследований, <http://iiseeps.org/press6.html>.
- Уильямсон О. (1996). *Экономические институты капитализма*, Лениздат.
- Чубрык А., Мельянцоў, Дз., Мацкевіч, Ул., Фядута, А., Чавусаў, Ю., Булгакаў, В. (2008). Круглы стол «Бізнэс, улада, і кантроль», *ARCHE. Пачатак*, 1–2, 17–26.
- Ackerman, B. (1980). *Social Justice in the Liberal State*, Yale University Press, section 66.
- Cukierman, A. (1992). *Central Bank Strategy, Credibility, and Independence: Theory and Evidence*, The MIT Press.
- De Mesquita, B., Smith, A., Silversson, R., Morrow, J. (2003). *The Logic of Political Survival*, the MIT Press, Cambridge.
- Hirschman, A. (1970). *Exit, Voice, and Loyalty*, Harvard University Press.
- Iversen, T., Eichengreen, B. (1999). 'Institutions and Economic Performance in the 20th Century: Evidence from the Labor Market', *Oxford Review of Economic Policy*, 15 (4), 121–138.
- Holman, O. (1996). *Integrating Southern Europe: EC Expansion and the Transnationalization of Spain*, Routledge.
- Lessnoff, M. (1986). *Social Contract*, Macmillan.

-
- Lucas, R., Rapping, L. (1972). 'Expectations and Neutrality of Money', *Journal of Economic Theory*, 4 (2), 103–124.
- Nuti, M. (2000). 'Belarus: A Command Economy without Central Planning', *Russian and East European Finance and Trade*, 36 (4), 45–79.
- Olson, M. (1971). *The Logic of Collective Action*, Harvard University Press.
- Posen, A. (1995). Central Bank Independence and Disinflationary Credibility: A Missing Link? *Brookings Papers on Economic Activity*.
- Rawls, J. (1999). *A Theory of Justice*, Harvard University Press.
- Weiland, K. (2008). 'Bounded Rationality in Latin American Pension Reform'. In: Kay, S., Sinha, T. (Eds.). *Lessons from Pension Reform in the Americas*, Oxford University Press.